

Видя это лицо, в душе всегда поднимается чувство отвращения. Он всегда спокоен, с детства таким был. Глядя в эти глаза, Чэнь Син словно видел свое собственное искаженное насмешкой лицо.

Чэнь Син чувствовал, как сердце в груди бьется быстрее, словно кровь прилила к голове. Его негативные эмоции достигли пика в этот момент. Чем спокойнее был Ся Цинцы, тем сильнее в нем разгорались гнев и недовольство.

— Жди... Несчастья, нападки, тебя бросит Се Бинмянь — всё это ждет только тебя. Я буду ждать того дня, ты уж не пожалей потом.

— Бросит? — Ся Цинцы повторил это слово, словно услышав что-то смешное. На его лице не было эмоций, и он смотрел на Чэнь Сина без волнения. — Думай что хочешь. Ты думаешь... что все, как ты, целыми днями переживают из-за скучных людей и дел.

Ся Цинцы не хотел много говорить с Чэнь Сином. Возможно, после этого тот больше не будет к нему подходить, и это будет только к лучшему.

Сказав это, он повернулся, взял свой рюкзак и направился к лестнице. Повернув за угол, он увидел знакомую фигуру.

Се Бинмянь стоял здесь, неизвестно как долго, и неизвестно, сколько он слышал.

Его шаг замедлился, он сделал вид, что не заметил, прошел мимо Се Бинмяня и спустился вниз.

Спускаясь по лестнице, он все еще слышал голос Чэнь Сина, который теперь звучал совсем иначе — смущенно и мягко:

— Се Бинмянь... Ты за вещами в класс вернулся? А... Ты только что пришел? Я человека искал...

Ся Цинцы не остановился. Ему удалось избавиться от двух надоедливых людей сразу, и в душе появилось странное чувство.

Если эти двое будут вместе, это будет к лучшему.

Се Бинмянь смотрел на парня перед собой. Тот опустил голову, лицо покраснело, сначала от волнения, потом от возбуждения. В глазах читались явные эмоции.

Он слышал все, что тот говорил о Ся Цинцы, но Ся Цинцы не упрекнул его. Неизвестно, то ли Ся Цинцы слишком добрый, то ли слишком терпеливый.

Он мог издеваться над старостой, но это не значит, что другие могут.

— Я Чэнь Син из второго класса, ты, наверное, меня раньше видел. Я часто бываю в вашем классе, мы встречались несколько раз... Раньше на стадионе я смотрел, как ты играешь в баскетбол.

Парень продолжал болтать, но Се Бинмянь не хотел слушать:

— Тебе не нужно мне это рассказывать, мне не интересно, — поднял брови Се Бинмянь, лицо все еще улыбалось, но улыбка не доходила до глаз. — Я хочу сказать... Ты, кажется, ошибся.

Чэнь Син замер на месте.

— Я только что слышал, ты сказал, что он меня соблазнил? — уголки губ Се Бинмяня медленно поднялись, голос звучал расслабленно, но с холодом. — Ты ошибся. Это я за ним ухаживаю.

Се Бинмянь наблюдал, как лицо парня постепенно бледнеет. Учитывая его отношения с Ся Цинцы, он уже мог догадаться, что произошло с тем любовным письмом.

Его голос звучал расслабленно, он усмехнулся:

— Он тебя игнорирует, потому что у него хороший характер. А вот у меня не такой хороший.

— Если ты еще раз пристанешь к нему или начнешь нести чушь другим...

Он замолчал, поднял взгляд, голос стал холодным. Он не договорил, но тот точно понял, что он имел в виду.

Се Бинмянь посмотрел вниз. Худощавая фигура уже почти скрылась из виду, шаги не замедлялись.

Взгляд его был немного сожалеющим. Он хотел пригласить старосту поужинать, но тот убежал так быстро.

Когда все ушли, на коридоре остался только Чэнь Син. Его лицо все еще было бледным, он стоял, словно окаменелый.

Помимо стыда, он больше чувствовал недоверие.

Холодные слова все еще звучали в ушах, словно молот ударил по груди, вызывая тупую боль. Он не мог вымолвить ни слова, переполненный гневом и завистью.

Что только что сказал Се Бинмянь? Он сам ухаживает за этим противным молчуном? Что в нем такого... почему... он не достоин.

Се Бинмянь явно угрожал ему. В душе было сильное недовольство, лицо Чэнь Сина потемнело, в голове всплыл образ Ся Цинцы, а также непонятные чувства.

Ся Цинцы в этот день вернулся домой поздно. Поужинав и умывшись, было уже почти десять. Он немного почитал и перед сном посмотрел сообщения.

[X]: В следующий раз угощу тебя ужином.

После уроков он ушел, а Се Бинмянь действительно предлагал ему поужинать, но он отказался.

Уже ответил на это, казалось, не нужно отвечать второй раз. Ся Цинцы замер на мгновение, пальцы застыли над экраном, но все же набрал ответ.

[SS]: Не нужно.

Он отправил сообщение, но ответа не последовало. Он выключил телефон и лег спать.

Он думал о том, что говорил учитель Чжан — об индивидуальном наставничестве. Он не хотел помогать Се Бинмяню, и несколько раз говорил об этом учителю, но тот отвечал одно и то же:

Сначала попробуй, значит, обсуждению не подлежит.

В таком случае, сколько бы он ни набрал на тестах, это не имело значения.

— Староста, я пошел, до завтра.

Прозвенел звонок с уроков, Тан Юань помахал ему на прощание. Завтра у них будет тест.

Ся Цинцы очнулся, собрал книги на столе. В последние дни Се Бинмянь не устраивал никаких сцен, и Чэнь Син больше не подходил к нему. Избавившись от двух надоедливых людей, он чувствовал себя гораздо легче.

На задней парте Е Ци все еще сидел. Ся Цинцы убедился, что Се Бинмянь вышел, большинство учеников ушли, и только тогда подошел к последней парте.

Е Ци, сидевший на последней парте, ждал своего второго брата. Перед ним появилась фигура, и в глазах мелькнуло удивление:

— Староста?

— Я хочу поговорить с тобой.

Мэн Фэйюй рядом играл на телефоне, делая вид, что ничего не слышит, но на самом деле быстро набирал сообщение, чтобы передать эту новость своему второму брату.

[Маленький летун]: Второй брат, староста пришел к Е Ци поговорить!!!!!!

Ся Цинцы никогда раньше не обращал на них внимания, и то, что он лично подошел к кому-то, было впервые. Это было удивительно.

Они вышли вместе, и Мэн Фэйюй был смертельно заинтересован. Когда они вышли из класса, он сразу же последовал за ними.

— Ты хочешь, чтобы я был наставником твоего второго брата? — Е Ци был удивлен, но это было ожидаемо. Он машинально спросил почему. — Причину я могу догадаться, но хочу услышать, что скажешь ты.

— Связываться с ним — мне много проблем, — прямо сказал Ся Цинцы, затем добавил. — А вы с ним друзья, тебе это куда больше подходит.

Он хотел, чтобы Е Ци поговорил с учителем Чжан, чтобы тот мог изменить свое решение.

— Староста, ты же в самом деле... — Е Ци не знал, что сказать. Он чувствовал себя немного неловко, считая, что старосте не повезло, но в душе, конечно, был на стороне второго брата. — Мне нужно спросить мнение второго брата. Староста, не спеши его отказывать. Если проблемы от второго брата, он их решит.

Е Ци кашлянул, понимая, что его слова звучат неубедительно. Его второй брат не был хорошим человеком, и у него не было такой жалости.

— Ты... не хочешь? — Ся Цинцы тихо произнес это, почти понимая, что это значит.

Глядя в эти глаза, Е Ци почувствовал себя еще более неловко, слегка отвел взгляд:

— Не то чтобы не хочу, но даже если я поговорю, вряд ли выйдет. Учитель Чжан может не согласиться.

Е Ци старался говорить в пользу второго брата:

— Второй брат хочет с тобой дружить... Староста, попробуй. Я потом спрошу второго брата, он тебе проблем не создаст.

Мэн Фэйюй, подслушивавший у двери, был удивлен. Ему казалось, что Е Ци преувеличивает. Это всего лишь наставничество, его второй брат не будет так сильно ценить это.

Совсем не обязательно.

С такими мыслями они вернулись, и Мэн Фэйюй сел на свое место. Когда Е Ци сел, он понизил голос:

— Зачем ты так сказал старосте? Слово второй брат его так ценит.

Е Ци подернул веком:

— Эти слова больше никогда никому не говори, и второму брату тоже.

На лице Мэн Фэйюй появилось недоумение. Е Ци многозначительно сказал:

— Когда второй брат вернется, ты сам увидишь, насколько он ценит старосту. Я уже ему сказал, и ты сам увидишь.

Как только он закончил, второй брат вернулся. Он не пошел на заднюю парту, а подошел к парню, который собирал вещи на передней парте.

<http://bllate.org/book/16896/1566560>